

Санкт-Петербургский государственный университет
Кафедра коммерческого права

Продюсирование как предпринимательская деятельность

Выпускная квалификационная работа
студентки 2 курса магистратуры
очной формы обучения
Зарубы Анны Олеговны

Научный руководитель:
Профессор, д.ю.н.
Городов Олег Александрович

Санкт-Петербург
2016 год

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Аудиовизуальное произведение как объект предпринимательской деятельности продюсера.....	5
Глава 2. Правовое положение авторов, правообладателей и продюсера.....	15
§ 2.1. Правовое положение авторов и иных правообладателей.....	15
§ 2.2. Правовое положение продюсера.....	25
Глава 3. Договоры, опосредующие продюсерскую деятельность.....	36
§ 1 Договор авторского заказа.....	36
§ 2 Договор об отчуждении исключительного права.....	41
§ 3 Лицензионный договор.....	44
Заключение.....	50
Список использованной литературы	52

Введение

Быстрый темп развития в России в последние двадцать пять лет рыночных отношений, а также мировые глобализационные процессы и стремительное развитие технологий, отразились на сфере культуры и массовых коммуникаций и привели к появлению новых видов предпринимательской деятельности. Способствовало этому и демократизация и децентрализация управления творческими процессами, многообразие организационно-экономических и правовых форм осуществления деятельности в творческой сфере, ослабление цензурных ограничений, а также приватизация государственных предприятий и создание независимых киностудий. Теперь в процессе создания кинематографических произведений ключевой фигурой является продюсер, неизвестное явление для советского кинематографа.

В отличие от других предпринимателей, продюсер как предприниматель имеет дело с более тонкими материями, так как объектом его деятельности являются не просто вещи или услуги, он, по сути, создает новые объекты интеллектуальной собственности, имеющие, к тому же, и культурное (общественное) значение.

В рамках настоящей работы мы рассмотрим только вопросы, связанные с деятельностью кинопродюсера, так как именно эта сфера представляется наиболее сложной и интересной.

Объектом настоящего исследования являются правоотношения, возникающие в ходе осуществления продюсером предпринимательской деятельности между самим продюсером и остальными участниками производства аудиовизуального произведения.

Целями и задачами настоящей работы является выявление и анализ правовых проблем, которые возникают в процессе осуществления продюсером предпринимательской деятельности.

В качестве теоретической основы исследования были взяты работы И.А. Близнаца, Э.П. Гаврилова, О.А. Городова, В.А. Дозорцева, А.Л. Маковского, А.П. Сергеева и других авторов.

В первой главе настоящей работы мы рассмотрим аудиовизуальное произведение как объект предпринимательской деятельности продюсера. В рамках этой главы нами будет проведен не только анализ правовой природы аудиовизуального произведения как сложного объекта, но мы также затронем и правовые аспекты использования части аудиовизуального произведения в предпринимательской деятельности продюсера.

Вторая глава посвящена правовому положению авторов произведений, которые впоследствии станут неотъемлемой частью единого художественного кинематографического произведения. Мы подробно рассмотрим личные неимущественные права авторов и исключительные права авторов и иных правообладателей. Также нами будет произведен анализ правового положения самого продюсера.

Третья глава полностью посвящена правовому анализу договоров, опосредующих организацию продюсером создания аудиовизуального произведения.

Глава 1. Аудиовизуальное произведение как объект предпринимательской деятельности продюсера.

В рамках данной главы рассмотрим правовые особенности аудиовизуального произведения как объекта предпринимательской деятельности продюсера.

В соответствии со статьей 1263 Гражданского Кодекса аудиовизуальным произведением является произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации.

Под аудиовизуальными произведениями обычно понимаются кино-, теле- и видеопроизведения, которые, как правило, подразумевают одновременное слуховое и зрительное восприятие аудиторией. Сюда относятся прежде всего кино-, теле- и видеофильмы независимо от их жанра и назначения (художественные, документальные, научно-популярные, учебные, мультипликационные и т.д.), объема (полнометражные, короткометражные, многосерийные и т.д.), исполнения (звуковые, немые, черно-белые, цветные, широкоэкранные и т.д.), другие кино- и телепроизведения.

В большинстве своем все аудиовизуальные произведения за редким исключением представляют собой соединение произведений разных видов искусств в единое, целое произведение. Компоненты такого произведения находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и не могут рассматриваться как простая совокупность результатов интеллектуальной деятельности.

Творческий вклад в создание таких комплексных произведений, как кино- и телефильмы, вносят сценарист, художник, композитор, оператор, актеры и иные лица, труд которых синтетически объединяется искусством режиссера в новое художественное целое. При этом некоторые компоненты фильма, такие, как сценарий, в том числе режиссерский, музыка, фотографические изображения (кадры), эскизы, рисунки и макеты декораций, костюмы, реквизиты и т.п., могут существовать и использоваться отдельно от фильма и нередко имеют значение самостоятельных объектов авторского права. Другие компоненты, в частности творческий вклад режиссера, оператора, артистов и некоторых других лиц, могут быть выделены лишь теоретически, но практически не поддаются обособлению от фильма в целом и не могут быть использованы самостоятельно.

Примечательно, но законодатель также признает аудиовизуальными произведениями и видеозаписи, несмотря на то, что по своей природе они больше похожи на объекты смежных прав. Так, Первоначальный проект статьи 1322 ГК, посвященной изготовителю фонограммы, в одном ряду с фонограммами ставил и видеозаписи. Однако в последствии положения касающиеся видеозаписей были из данной статьи исключены. Видимо, законодатель решил не изобретать ничего нового и последовать примеру других стран, где видеозаписи относятся к объектам авторских прав. Однако, судебная практика показывает, что не на всякую видеозапись может распространяться режим аудиовизуального произведения. Так ФАС Московского округа в Постановлении № А40/8665-11 от 17.08.2011 установил, что видеозапись, содержащая сведения о событиях и фактах, имеющих исключительно информационный характер, не является результатом творческого труда, не имеет признаков оригинальности и неповторимости, а, следовательно, не является объектом авторского права и не подлежит охране в качестве аудиовизуальных произведений. Можно также привести пример решения, в котором суд сделал

«зеркальный» вывод. В Постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2014 г. по делу № А43-22390/2012 говорится, что видеозапись является объектом авторского права, если представляет собой избирательное последовательное воспроизведение событий и демонстрацию ряда произведений, организованного по специальной программе мероприятия. При этом суд указал, что «как видно из содержания видеозаписи, записанный гала-концерт представляет не простую последовательную съемку исполнения музыкальных произведений и является творческой работой, созданной специально для целей последующего использования именно как цельного произведения, в том числе путем эфирного или кабельного вещания.» Таким образом, для того, чтобы видеозапись признавалась аудиовизуальным произведением она должна представлять собой творческий результат чьей-либо интеллектуальной деятельности.

Законодатель относит аудиовизуальное произведение к числу сложных объектов (статья 1240 Гражданского Кодекса) и для целей настоящей работы мы должны рассмотреть институт сложного объекта, так как это позволит нам лучше разобраться в правовой природе аудиовизуального произведения, а в дальнейшем поможет определить правовое положение его создателя (в нашем случае продюсера).

Введение такого понятия как сложный объект в систему права интеллектуальной собственности было обусловлено необходимостью обеспечить должное правовое регулирование отношений, возникающих между правообладателями и лицом, организовавшим создание объекта, в состав которого входит несколько результатов интеллектуальной деятельности, так как традиционные нормы о соавторстве в таких случаях оказывались неприменимыми, а также не предусматривали возникновение определенных прав у лица, организовавшего создание сложного объекта.

Гражданский кодекс не содержит определения сложного объекта, в пункте 1 статьи 1240 ГК говорится лишь о том, что такой объект включает в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и указывает на то, что к числу сложных объектов относятся кинофильмы, иные аудиовизуальные произведения, театральные зрелищные представления, мультимедийные продукты и базы данных. При буквальном прочтении статьи 1240 ГК возникает закономерный вопрос: является ли список сложных объектов, перечисленных в статье, исчерпывающим? И почему законодатель относит к сложным объектам именно эти? Так авторы одного из Комментариев к части Четвертой Гражданского Кодекса указывают на то, что «не любой новый результат интеллектуальной деятельности, соединяющий в себе несколько других результатов, может считаться сложным объектом. Им, например, не являются учебник, написанный несколькими соавторами, сборник статей различных авторов, песня, созданная композитором и поэтом, и т.п., хотя все эти объекты и включают в себя несколько результатов интеллектуальной деятельности. Для признания объекта, соединяющего в себе несколько самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности, сложным необходим дополнительный признак. Этот признак состоит в обязательном присутствии лица, приложившего организационные усилия для создания нового результата, за которым законом признаются особые права в отношении созданного объекта.»¹ То есть понятие сложного объекта сводится к наличию у этого объекта организатора. С таким выводом сложно согласиться, ведь у любого объекта, состоящего из нескольких результатов интеллектуальной деятельности, может быть организатор, в частности, написание песни, которая объединяет два авторских произведения - музыку и слова, также может иметь так называемого организатора, однако, от этого правовой режим сложного

¹Абрамова Е.Н., Сергеев А.П., Аверченко Н.Н., Грачев В.В., Павлов А.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая. Учебно-практический комментарий (под ред. д.ю.н., проф. А.П. Сергеева). - М.: "Проспект", 2016.

объекта на нее распространяться не будет. Возникает вопрос, что же все-таки делает сложный объект сложным? И почему законодатель относит только определенные «сборные» объекты к сложным и предоставляет им особый правовой режим?

Термин «сложный» (или близкий к нему термин «комплексный») использовался учеными-цивиристами еще до его легального закрепления. Так Н.А. Райгородский еще в середине прошлого столетия указывал² на комплексный характер отдельных произведений (например - опера, балет, спектакль) и как следствие на особый режим соавторства в таких произведениях. С.А. Чернышева выделяла в самостоятельную группу объекты, представляющие собой синтез различных видов художественного творчества (песня как сочетание музыки и стихотворения; промышленные образцы как сочетание художественного и технического творчества и др.). В.А. Дозорцев писал: "Традиционные объекты авторского права достаточно просты, они есть результат творчества одного лица или очень редко небольшой группы лиц - соавторов, во всяком случае, осуществлявших однородную деятельность. С развитием техники появились весьма сложные объекты, которые, как правило, просто не могут быть созданы одним лицом, к тому же они составляют продукт разнородной деятельности. Их формирование является результатом многослойного процесса, когда одни лица своей творческой деятельностью создают элементы, используемые на втором этапе уже другими лицами для комплексного объекта в целом. Каждый из участников процесса творит свое произведение, на которое он имеет авторское (или исполнительское) право, но все вместе они образуют новый объект. Правовой режим такого единого, но сложного, комплексного и многослойного результата, состоящего из множества разнородных объектов, должен обладать существенными особенностями. Многослойный интеллектуальный продукт существует в целом, включает все

²Райгородский Н.А. Авторское право на кинематографическое произведение. Л., 1958. С. 39.

составляющие, без любого из них его объективно нет, хотя многие элементы могут быть использованы и обособленно, отдельно".³

И.А. Близнец и К.Б. Леонтьев определяют⁴ сложные объекты только как объекты, создание и пользование которых оказывается связанным с использованием значительного числа результатов интеллектуальной деятельности, права в отношении которых принадлежат различным правообладателям.

Таким образом, можно выделить несколько признаков сложного произведения, присущих только ему:

- он должен состоять из множества разнородных объектов, так называемых неделимых творческих вкладов, объединенных общей творческой идеей;
- он может существовать только в целом виде; без одного из составляющих целостность его теряется;
- составляющие сложного объекта могут использоваться отдельно, но не все - так, например, операторскую работу нельзя вычленив из фильма и использовать отдельно от него.

В связи с этим, нельзя согласиться с выводом, сделанным в уже упомянутом выше Комментарии к части Четвертой Гражданского Кодекса относительно закрытого перечня сложных объектов, указанных в статье 1240 ГК: «...хотя перечень сложных объектов, содержащийся в [п. 1](#), выглядит как исчерпывающий (такой же вывод делается большинством комментаторов), в действительности его следует рассматривать в качестве примерного. Осторожность законодателя объясняется лишь тем, что понятие сложного объекта является новым и недостаточно определенным. Однако очевидно, что

³ В.А. Дозорцев Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей / Исслед. центр частного права. М., 2003.

⁴ И.А. Близнец, К. Б. Леонтьев Авторское право и смежные права (под ред. И. А. Близнеца). - "Проспект", 2011 г. Стр. 447

виды сложных объектов не ограничиваются приведенными примерами.»⁵ Выявленные специфические признаки аудиовизуального произведения как сложного объекта позволяют нам лучше понять логику законодателя при формировании закрытого перечня в статье 1240 Гражданского Кодекса – не все объекты авторского права даже при наличии у них организатора изготовления могут быть признаны сложными объектами, они должны удовлетворять еще ряду специфических признаков.

Рассматривая предпринимательскую деятельность продюсера в рамках настоящей работы, нельзя было бы обойти стороной коммерческое использование продюсером персонажей изготовленных им аудиовизуальных произведений. Данное направление в предпринимательской деятельности продюсера является относительно новым, однако масштаб его применения уже достаточно широк. Сейчас популярных персонажей можно встретить где угодно: начиная от использования в рекламе и заканчивая продажей предметов одежды с известными героями фильмов и мультфильмов. В связи с этим рассмотрим как в законодательстве урегулирован вопрос выделения персонажа как отдельного объекта правовой охраны.

Пункт 7 статьи 1259 статьи Гражданского Кодекса выделяет персонаж как часть произведения и гарантирует ему правовую защиту, при этом само понятие персонажа в законе не раскрыто. Попытка дать определение данному понятию была предпринята в пункте 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 5 и Пленума ВАС РФ N 29 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", где указано, что под персонажем следует понимать часть произведения, содержащую описание или изображение того или иного действующего лица в форме (формах), присущей (присущих) произведению: в

⁵Абрамова Е.Н., Сергеев А.П., Аверченко Н.Н., Грачев В.В., Павлов А.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая. Учебно-практический комментарий (под ред. д.ю.н., проф. А.П. Сергеева). - М.: "Проспект", 2016.

письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и др.

Гражданский кодекс распространяет режим правовой защиты на персонаж произведения в случае удовлетворения последним следующих требований: 1) если по своему характеру он может быть признан самостоятельным результатом творческого труда автора 2) существует в какой-либо объективной форме. Стоит обратить внимание на следующую формулировку законодателя в пункте 7 статьи 1259 ГК - если по своему характеру они [части произведения, название, персонаж] могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора. Возникает вопрос - что понимает законодатель под самостоятельным результатом творческого труда автора? Ранее в отношении части произведения говорилось и в п. 3 ст. 6 действовавшего ранее Закона РФ от 9 июля 1993 г. N 5351-1 "Об авторском праве и смежных правах", который устанавливал обязательное требование о возможности использования части произведения самостоятельно. Сравнив ранее действующие положения с положениями, действующими на данный момент, можно заметить, что формулировка о возможности самостоятельного использования заменена на возможность "признания самостоятельным результатом творческого труда автора". Э. Гаврилов, рассматривая данный вопрос в своей работе⁶, указывает, что «Такая замена легко объяснима: прежнее выражение было нелогичным, поскольку из него вытекало, что объект, который не может использоваться самостоятельно, только поэтому не охраняется авторским правом. Этот прежний подход базировался на норме ст. 475 ГК РСФСР 1964 г., из которой следовало, что только воспроизводимые объекты охраняются авторским правом. Но эта норма ГК РСФСР 1964 г. в 1993 г. была отменена, воспроизводимость как критерий охраноспособности был исключен из закона. Авторское право стало

⁶Э.П. Гаврилов. Право на интеллектуальную собственность: новеллы, внесенные Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ в главу 70 ГК РФ // Хозяйство и право, 2014, №9. Стр.86

распространяться на произведение "независимо от способа его выражения" (ранее указывалось "независимо от способа его воспроизведения"). Именно в связи с этим критерий "самостоятельного использования" был заменен критерием "самостоятельного результата творческого труда". Но "несамостоятельный результат" не может быть результатом "творческого" труда: если труд творческий, то результат - всегда самостоятельный.»

Несмотря на то, что замена формулировки критерия выделения части произведения в отдельных объект охраны была обусловлена совершенствованием законодательных формулировок, представляется, что для правоприменения именно критерий самостоятельного использования персонажа, является более удачным и понятным. Именно возможность самостоятельного использования указывает на достаточную узнаваемость персонажа, возможность его дальнейшего применения отдельно от самого произведения и, соответственно, отнесения его к объектам авторских прав. Действующая на данный момент редакция закона с указанием на «самостоятельный результат интеллектуальной деятельности» как определяющий критерий не вполне удобен для применения, так как не совсем понятно как его применять на практике.

Данный вопрос, естественно, поднимается и в судебной практике. Так любопытным в этом плане является дело, в рамках которого партнерство обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о взыскании компенсации за нарушение его исключительных прав, выразившееся в размещении на реализованной ответчиком футболке персонажей детского мультипликационного сериала. Истец настаивал на том, что размещение персонажей на футболках образует семь разных правонарушений (по одному из каждого персонажа). Вынося решение по данному делу суд указал, что «с учетом положений п. 1 ст. 1263, п. 7 ст. 1259 ГК РФ, а также разъяснений, содержащихся в п. 29 постановления Пленума N 5/29,

персонажем аудиовизуального произведения как самостоятельным результатом творческого труда автора могут являться созданные и зафиксированные в аудиовизуальном ряде мультфильмов динамические рисованные (кукольные) образы главных героев, в отличие от других действующих героев обладающие такой совокупностью признаков, которые делают их оригинальными, узнаваемыми и отличительными от других героев в силу их внешнего вида, движений, голоса, мимики и иных других признаков, предназначенных для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия. Незаконное использование части произведения, названия произведения, персонажа произведения является нарушением исключительного права на произведение в целом, если не доказано, что часть произведения является самостоятельным объектом охраны. Совместное использование нескольких частей и (или) персонажей одного произведения образует один факт использования.» Данное дело побудило Верховный Суд в пункте 9 «Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» указать на то, что «истец, обращающийся в суд за защитой прав на персонажа как на часть произведения, должен обосновать, что такой персонаж существует как самостоятельный результат интеллектуальной деятельности». Пункт 10 указанного Обзора продолжает данный вывод и указывает, что при отсутствии доказательств самостоятельности части произведения, незаконное её использование является нарушением исключительного права на произведение в целом. При этом Суд не указывает какие именно обстоятельства могут свидетельствовать о самостоятельности существования результата интеллектуальной деятельности.

Глава 2. Правовое положение авторов, правообладателей и продюсера.

2.1. Правовое положение авторов и иных правообладателей.

Действующее законодательство в сфере интеллектуальной собственности придерживается традиционного подхода в отношении автора результата интеллектуальной деятельности – им может признаваться только физическое лицо, творческим трудом которого был создан такой результат. Логическим продолжением данного подхода является и возникновение именно у автора всей совокупности личных неимущественных и имущественных прав, причем последние возникают у автора независимо от того способствовал ли кто-либо возникновению творческого результата.

Личные неимущественные права автора произведения включают в себя право авторства (право признаваться автором достигнутого результата), право на имя (право требования указания имени автора при использовании созданного им результата интеллектуальной деятельности), право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения. Данные права возникают автоматически вне зависимости от воли автора и для их возникновения, осуществления и защиты не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей (статья 1259 Гражданского Кодекса).

Данные права являются непередаваемыми и неотчуждаемыми, а после смерти автора защиту его личных неимущественных прав может осуществлять любое заинтересованное лицо.

Рассмотрим каждое отдельное из личных неимущественных прав автора.

Право на имя. Автор имеет право использовать или разрешать использование произведение под своим именем, под вымышленным именем

(псевдонимом) или без указания имени (анонимно).⁷ Как уже указывалось выше право на имя является неотчуждаемым. Вопрос об указании автора в титрах аудиовизуального произведения лучше оговаривать в договоре, которым будет опосредоваться использование его результата интеллектуальной деятельности.

Право на неприкосновенность произведения гарантирует защиту произведения от искажения. Так статья 1266 Гражданского Кодекса устанавливает, что не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловиями, комментариями или какими-либо пояснениями. Нужно отметить, что до этого такого жесткого регулирования неприкосновенности произведения не было – Закон «Об авторском праве и смежных правах» предусматривал защиту произведения от таких искажения, которые могли бы нанести ущерб чести и достоинству автора.

Статья 1267 Гражданского Кодекса устанавливает принцип бессрочной охраны авторства, имени автора и неприкосновенности произведения.

Право на обнародование произведения заключается в том, что автору принадлежит право на обнародование своего произведения, то есть право осуществить действия или дать согласие на осуществление действия, которые впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо другим способом.

В рамках настоящей работы нас интересует как соотносится право автора на обнародование и использование его произведения в составе аудиовизуального произведения. Так, передача автором своего произведения для использования другому лицу рассматривается как согласие на обнародование (пункт 2 статьи 1268 Гражданского Кодекса).

⁷А.М. Эрделеевский Право на имя// Патенты и лицензии. 1999 № 12.

Право на отзыв органически связано с правом автора на обнародование своего произведения – однако, при использовании результата интеллектуальной деятельности автора в составе сложного произведения права на отзыв автором утрачивается. Данное ограничение обеспечивает нормальное использование сложного объекта его изготовителем без риска того, что один из авторов решит «изъять» свое произведение.

В литературе можно встретить мнения, согласно которым право на обнародование и на отзыв в достаточной степени тяготеет к имущественным правам автора, так как предполагает определенное распоряжение произведением и при этом такое право может быть передано, так как автор, передавший другому лицу по договору произведение для использования автоматически дает согласие на его обнародование и теряет право на отзыв.

Естественно, полное и всестороннее рассмотрение всех прав автора на произведение невозможно без детального рассмотрения исключительных (имущественных) прав. Как отмечает С.В. Усольцева «свойства результатов интеллектуальной деятельности как объектов гражданских прав обуславливают единство имущественного и личного элементов и должны учитываться в целях определения возможности признания категории интеллектуальных прав, не сводимым ни к вещным, ни к личным.»⁸

институт исключительных прав своей целью имеет обеспечение контроля правообладателя по использованию произведения и получения прибыли от такого использования.

Действующее законодательство исходит из подхода существования единого и неделимого исключительного права на произведение. Статья 1226 Гражданского Кодекса указывает, что такое право является имущественным, а последующие положения закона разрешают обладателю исключительного права

⁸С.В. Усольцева «Интеллектуальные права»: проблемы правоприменения // Право интеллектуальной собственности – 2008. №1 стр. 5.

использовать его по своему усмотрению в любой форме и любым способом не противоречащим закону.

Обратимся к истории возникновения исключительного права - почему исключительные права называются исключительными?

Во-первых, само название «исключительное право» в русском языке является заимствованием из французского - “droit exclusive”, что означает “особый, единственный”. Позднее аналоги французскому понятию появились в английском (“exclusive right”) и в других языках.

«Исследователи утверждают, что непосредственно понятие "исключительные права" берет начало из так называемой теории частноправовой монополии, разработанной в конце XIX в. Рогэнем. Сущность авторского права он видел не в возможности использования творческого объекта, а в способности воспрепятствовать всем остальным членам общества использовать такой объект. "Монополия" на использование произведения при этом понималась как свойство, присущее всем абсолютным правам.»⁹

В дореволюционной России и в законодательстве и в доктрине гражданского права сложился такой же подход к понятию исключительных прав. Так, Г.Ф. Шершеневич указывал на то, что "исключительное право предоставляет юридическую возможность совершения известного рода действий с устранением всех прочих от подражания. Пассивными субъектами исключительных прав являются все сограждане".

На первом этапе становления исключительных прав и в законодательстве и в науке был избран довольно-таки простой правовой механизм регулирования – за правообладателем закреплялась монополия, по своей природе очень схожая с правом собственности, и именно поэтому в оборот вошло такое понятие как право интеллектуальной собственности. Однако, в отличие от права

⁹И.А. Близнец, К.Б. Леонтьев. Авторское право и смежные права (под ред. И. А. Близнеца). - "Проспект", 2011 г. Стр. 138

собственности, исключительные права нельзя в полной мере назвать абсолютными, хотя они и обращены к неопределенному кругу обязанных лиц, но их особенность заключается именно в том, что этот круг все-таки может быть ограничен.

Перейдем к содержанию исключительного права.

Относительно содержания исключительного права, нельзя не согласиться с В.А. Дозорцевым, который указывал, что «в содержание исключительного права входят два правомочия - использование и распоряжение. Но объектом использования является сам результат, а объектом распоряжения - право на него, право его использования.»¹⁰

Данный подход отражается и при переходе исключительного права на результат интеллектуальной деятельности от автора к иному лицу (например, продюсеру). Так, обладая только исключительным правом на какое-либо произведение, новый правообладатель не может уничтожить результат интеллектуальной деятельности автора, не может иным образом определить его судьбу, хотя в силу обладания исключительным правом он может вообще прекратить использование произведения.

Статья 1270 Гражданского Кодекса позволяет автору произведения или иному правообладателю использовать произведение в любой форме и любым не противоречащим закону способом. В пункте 2 этой же статьи приводится открытый перечень способов использования произведения. Приведенные законодателем способы использования произведения можно условно разбить на несколько групп:

- 1) Создание и использование копий произведения – так в эту группу будет входить воспроизведение и прокат произведения, а также продажа (распространение) копий произведения на различных носителях.
- 2) Демонстрация произведения в публичных местах

¹⁰ В.А. Дозорцев Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. ст. / Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2005. С. 121.

- 3) Сообщение произведения при помощи различных технических средств: телевидение, цифровые сети и др.
- 4) Иные способы использования: перевод или иная переработка произведения

Затрагивая комплексно авторские права мы не можем не сказать о случаях использовании произведений без согласия автора или иного правообладателя.

Исчерпание прав. Под исчерпанием прав обычно понимается использование правомерно приобретенных объектов, содержащих произведение. Экземпляры произведения, легитимно опубликованного и введенного в оборот, могут распространяться путем их продажи или иными способами без согласия автора и, соответственно, без выплаты авторского вознаграждения.

Воспроизведение. Воспроизводить правомерно обнародованные произведения могут только граждане и только в личных целях. В отношении аудиовизуальных произведений закон уточняет: не допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение гражданином при необходимости и исключительно в личных целях правомерно обнародованного произведения видеозаписи аудиовизуального произведения при его публичном исполнении в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи и воспроизведения аудиовизуального произведения с помощью профессионального оборудования, не предназначенного для использования в домашних условиях.

Перейдем к анализу правового положения именно авторов аудиовизуального произведения. Как уже отмечалось ранее кинематографическое произведение является объектом сложным, включающим

в себя несколько разнородных результатов интеллектуальной деятельности. Статья 1263 Гражданского Кодекса в качестве авторов аудиовизуального произведения указывает только режиссера-постановщика, автора сценария и автора музыкального произведения, специально созданного для данного аудиовизуального произведения. Остальные авторы, результаты творческого деятельности которых были также использованы при создании аудиовизуального произведения обладают правами только на свои произведения. Стоит отметить (и практически все авторы сходятся во мнении в данном вопросе), что такое деление законодателем авторов на две категории является условным и вводится прежде всего для практических целей – необходимостью определить формальных авторов аудиовизуального произведения и на фоне них уже определить правовое положение изготовителя (продюсера) аудиовизуального произведения.

Достаточно популярной точкой зрения является выделение режиссера-постановщика на фоне других признаваемых законом авторов аудиовизуального произведения как центральной фигуры. Это объясняется прежде всего тем, что аудиовизуальное произведение может признаваться таковым и без музыкального сопровождения вообще, не говоря уже о специально написанном. Также на практике известны случаи, когда работа над кинематографическим произведением начиналась без сценария, а его написание происходило в течении всего хода съемок и могло закончиться только на стадии монтажа готового материала. Без фигуры режиссера-постановщика создание аудиовизуального произведения представить достаточно сложно. «Режиссер-постановщик - центральная фигура, организующая и возглавляющая творческий процесс создания аудиовизуального произведения ... По своему правовому положению режиссер-постановщик отличается от сценариста и композитора. Последние в принципе могут использовать созданные ими сценарий и музыку отдельно от аудиовизуального произведения. Сценарий может быть

переработан, переведен на другой язык, использован иным образом отдельно от аудиовизуального произведения. Это же относится и к музыке, которая может звучать не только при демонстрации аудиовизуального произведения, но и на радиостанции, публично исполняться и т.д.»¹¹

В научной литературе даже можно встретить теорию, согласно которой единственным автором аудиовизуального произведения должен признаваться именно режиссер-постановщик. «Данный подход будет полностью соответствовать положениям международных договоров Российской Федерации, прежде всего, Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, упрощать систему правоотношений при создании и использовании аудиовизуального произведения, а также способствовать унификации правового положения всех авторов, принимающих участие в создании аудиовизуального произведения.»¹²

В отношении определения состава авторов аудиовизуального произведения хотелось бы отметить, что современные технологии производства фильмов, огромное количество специалистов, привлекаемых в процесс создания фильма, а также специфические особенности каждой отдельно взятой кинокартины не позволяют в точности определить, чей именно вклад превалирует и кого именно из всего творческого состава участников кинопроизводства следует признавать автором аудиовизуального произведения. В этом смысле хочется согласиться с мнением В.А. Дозорцева, который писал: «Несколько отличаться может только положение творческого руководителя всего проекта (например, режиссера-постановщика), но не как

¹¹ Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / Отв.

редактор Л.А. Трахтенгерц. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Инфра-М, 2009 (Комментарий к статье 1263 ГК РФ).

¹² Э.С. Ромашин. Особенности правовой охраны аудиовизуального произведения как сложного комплексного объекта интеллектуальной собственности.

правообладателя, в ряду творческих работников он только первый среди равных, а не приоритетный правообладатель». ¹³ К тому же, Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений признается возможность возникновения первоначальных авторских прав у лиц, определяемых в соответствии с законодательством страны происхождения произведения, в том числе не обязательно являющихся субъектами творческой деятельности, а это значит, что положениям Бернской конвенции не будет противоречить даже законодательное решение об отсутствии автора аудиовизуального произведения как отдельной категории авторов результатов творческой деятельности.

Проведя анализ действующих положений Гражданского Кодекса в отношении авторов аудиовизуального произведения нельзя не заметить, что законодатель вообще кроме как в статье 1263 их больше никак не выделяет. Так в законе нигде не указывается, что именно этим трем лицам изначально принадлежат исключительные права на фильм, а по объему правомочий, в соответствии с Кодексом, авторы аудиовизуального произведения ничем не отличаются от остальных авторов, чьи результаты интеллектуальной деятельности использовались при создании аудиовизуального произведения. Такой вывод еще раз подтверждает тезис о том, что признание авторами аудиовизуального произведения только режиссера-постановщика, автора сценария и автора музыкального произведения, специально созданного для данного аудиовизуального произведения, является условностью.

Сложность аудиовизуального произведения заключается еще и в том, что всех участников процесса его создания мы не можем определить как соавторов. Так, В.А. Дозорцев отмечал¹⁴, что совместная деятельность еще не образует классического соавторства, предполагающее однородную деятельность его

¹³ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. Центр частного права. – М.: «Статут», 2003. Стр. 148

¹⁴ Там же. Стр. 160

участников - и в этом есть одно из основных отличий кинематографических произведений как сложного объекта от других объектов авторского права. В Части Четвертой Гражданского Кодекса нет положений, которые бы регулировали вопросы неделимого соавторства.

2.1. Правовое положение продюсера.

Прежде чем говорить о статусе именно продюсера, посмотрим как в России изменялись подходы к статусу изготовителя аудиовизуального произведения вообще.

Пункт 3 Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 8 октября 1928 г. "Об авторском праве" регулировал, что авторское право на киноленты признавалось за выпускающим их в свет кинопроизводственным предприятием, при этом за автором сценария сохранялось право на получение вознаграждения за публичную демонстрацию киноленты. Как уже было упомянуто ранее термин "аудиовизуальное произведение" в российском законодательстве впервые был закреплен в ст. 134 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (далее - Основы гражданского законодательства 1991 г.). Примечательно, но статья 486 ГК РСФСР закрепляла авторское право на кинофильм или телефильм за предприятием, осуществившим его съемку, а на любительские фильмы - за автором или соавторами. Из данного положения следует, что изготовителем аудиовизуального произведения (продюсером) до 1992 года могло быть только юридическое лицо, а на практике же все студии являлись государственными предприятиями. Что касается остальных участников создания аудиовизуального произведения, то абзац 3 этой же статьи предусматривал для автора сценария, композитора, режиссера-постановщика, главного оператора, художника-постановщика и авторов других произведений, вошедших составной частью в кинофильм или телефильм, авторское право каждому на свое произведение.

В настоящий момент Гражданский Кодекс РФ не дает определения понятию продюсера, но в статье 1240 ГК определяет правовое положение лица, организовавшего создание сложного объекта, включающего несколько

охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Так как такое лицо может организовывать не только создание аудиовизуального произведения, но и мультимедийного продукта, а также базы данных, то можно сказать, что данное понятие и понятие продюсера соотносятся как общее и частое понятия. Мы видим подтверждение этому и в статье 1263 Гражданского Кодекса, где понятие продюсера отождествляется с понятием изготовителя аудиовизуального произведения. В совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 5/29 от 26 марта 2009 года, где в пункте 19.1. говорится, что «под лицом, организовавшим создание сложного объекта, понимается лицо, ответственное за организацию процесса создания такого объекта, в частности лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за создание соответствующего объекта (продюсер и т.п.)». В свою очередь, Закон о кинематографии определяет продюсера фильма как физическое или юридическое лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за финансирование, производство и прокат фильма. Надо заметить, что определение данное в Законе о кинематографии более конкретизировано, так как из положений Гражданского Кодекса нельзя четко определить что понимать под «организацией» создания сложного объекта в общем и аудиовизуального произведения в частности, в то время как Закон дает понять что входит в деятельность продюсера. Данное положение Закона также подвергается критике, в частности Э.С. Ромашин отмечает: «на практике финансирование, производство и прокат фильма могут осуществляться различными лицами, причем в ряде случаев изготовителем аудиовизуального произведения может признаваться не студия, а лицо, осуществляющее финансирование и организующее создание такого произведения с использованием производственных мощностей какой-либо студии либо привлекающее стороннюю организацию для оказания услуг по производству фильма. В то же время очевидно, что само по себе финансирование

производства фильма не приводит к возникновению исключительных прав на него у лица, осуществляющего такое финансирование.»¹⁵ Данное замечание нельзя назвать полностью обоснованным, ведь нельзя забывать, что привлечением всех денежных средств, а также производственных сил для создания фильма занимается именно продюсер, и подразумевается, что именно эта его деятельность именуется в законодательстве инициативой. Определение, изготовителя аудиовизуального произведения как лица, взявшего на себя «инициативу и ответственность за создание аудиовизуального произведения», содержащееся в статье 4 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», также критично оценивалось некоторыми авторами, например, профессор Э.П. Гаврилов указывал, что для признания изготовителем аудиовизуального произведения лицо должно не только взять на себя инициативу и ответственность в какой-либо форме, но и совершить определенные фактические действия, направленные на изготовление произведения.

Как мы видим из приведенных выше положений, законодатель не устанавливает никакой определенной организационно-правовой формы для осуществления продюсерской деятельности, изготовлением аудиовизуального произведения может заниматься любое лицо (как физическое, так и юридическое), однако, очевидно, что если деятельность продюсера направлена на систематическое извлечение прибыли, то он априори должен быть зарегистрирован в качестве предпринимателя в установленном законом порядке. Отсутствие ограничений по субъектному составу лиц, осуществляющих продюсерскую деятельность указывает на то, что изготовление аудиовизуального произведения это, в первую очередь, всегда создание объекта культуры, и поэтому заниматься им может любое лицо, не обязательно при этом

¹⁵ Э.С. Ромашин. Особенности правовой охраны аудиовизуального произведения как сложного комплексного объекта интеллектуальной собственности. // М.: 2016, Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

преследующее цель извлечения прибыли. В рамках настоящей работы мы рассматриваем продюсера как предпринимателя, который организывает создание аудиовизуального произведения для дальнейшего его использования с целью получения прибыли. Для того, чтобы наиболее полно раскрыть правовое положение продюсера мы должны раскрыть понятие предпринимателя и предпринимательской деятельности.

Согласно пункту 1 статьи 2 Гражданского Кодекса предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг гражданами и юридическими лицами, агрегированными в качестве предпринимателей в установленном порядке. Из данного определения, соответственно, можно выделить характерные предпринимательской деятельности признаки: самостоятельность, рисковый характер, систематическое получение прибыли и наличие государственной регистрации в качестве предпринимателя. Рассмотрим каждый из этих признаков отдельно.

- 1) Самостоятельный характер предпринимательской деятельности. Данный критерий можно разделить на еще на два подкритерия – самостоятельность имущественная и самостоятельность организационная. Имущественная самостоятельность предполагает наличие у предпринимателя обособленного собственного имущества как базы для деятельности. Организационная самостоятельность предполагает, в свою очередь, способность и возможность принятия самостоятельных решений на любых этапах осуществления предпринимательской деятельности.
- 2) Рисковый характер предпринимательской деятельности заключается в том, что предприниматель несет полную самостоятельную ответственность своим имуществом.
- 3) Систематический характер получения прибыли – основная цель

предпринимательской деятельности.

- 4) Регистрация в качестве предпринимателя в установленном законом порядке – это признак можно назвать формальным, так как и при отсутствии регистрации предпринимателя его деятельность всего равно будет являться предпринимательской.

Естественно, нельзя не заметить, что законодателем деятельность продюсера (изготовителя) описывается слишком широко и при этом не учитывается, что на практике зачастую изготовлением кинокартин занимается не один продюсер, а несколько.

Часть четвертая Гражданского Кодекса, регулирующая отношения в области интеллектуальной собственности не содержит положений, которые бы определяли порядок и формы организации аудиовизуального произведения несколькими лицами совместно, а что еще более важно, никак не определяет возникающие между ними правоотношения. Между тем, на практике продюсеры при выборе формы их сотрудничества зачастую обращаются к институту простого товарищества и заключают договоры о совместном производстве аудиовизуального произведения. Однако, положения Гражданского Кодекса о простом товариществе и действующие на данный момент положения об интеллектуальной собственности не могут в полной мере охватить все нюансы деятельности скооперировавшихся продюсеров. Дело в том, что пункт 1 статьи 1043 Гражданского Кодекса устанавливает правило, согласно которому произведенная в результате совместной деятельности продукция и полученные от такой деятельности плоды и доходы признаются общей долевой собственностью товарищей, если иное не установлено законом и договором простого товарищества, либо не вытекает из существа обязательства. Однако, исключительные права, являющиеся по своей природе имущественными, не могут быть признаны общей долевой собственностью товарищей, так как общая долевая собственность представляет собой категорию вещного права, которая, в

свою очередь, не может применяться к имущественным правам. К тому же на неприменение вещного права к исключительным правам прямо указывает законодатель в пункте 2 статьи 1227 Гражданского Кодекса, делая при этом оговорку «если иное не установлено правилами раздела VII ГК РФ. Раздел VII ГК РФ при этом не предусматривает возможности определения долей в интеллектуальных правах и не допускает в отношении них возможности применения норм института долевой собственности. В пункте 4 ст. 1229 Гражданского К РФ предусматривает закрытый перечень случаев, когда самостоятельные исключительные права на один и тот же результат интеллектуальной деятельности могут одновременно принадлежать разным лицам, однако данное правило относится только к исключительным правам на топографию, секрет производства (ноу-хау), коллективный знак и наименование места происхождения товара. Пункт 2 той же статьи устанавливает, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (кроме исключительного права на фирменное наименование) может принадлежать одному лицу или нескольким лицам совместно. Пункт 3, в свою очередь, определяет порядок распоряжения исключительным правом и дальнейшее распределение доходов, при этом законодателем устанавливается презумпция равного распределения дохода между правообладателями, если сторонами соглашения не предусмотрено иное. Таким образом, исключительное право на аудиовизуальное произведение является неделимым и, соответственно, не предполагает деления между правообладателями пропорционально долям. Сторонам соглашения о совместном производстве нужно заранее определить за кем будет сохранено исключительное право на аудиовизуальное произведение и предусмотреть либо выплаты остальным участникам компенсации, либо заключение с ними лицензионных договоров.

Правовое положение продюсера также конкретизировано

Постановлением Минтруда России от 4 октября 2000 г. N 67 "Об утверждении квалификационных характеристик должностей служащих государственных предприятий телевизионных и радиовещательных компаний", Приказом Минздравсоцразвития России от 30 марта 2011 г. N 251н "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии", Постановлением Правительства РФ от 28 апреля 2007 г. N 252 "Об утверждении Перечня профессий и должностей творческих работников средств массовой информации, организаций кинематографии, теле- и видеосъемочных коллективов, театров, театральных и концертных организаций, цирков и иных лиц, участвующих в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений, особенности трудовой деятельности которых установлены Трудовым кодексом Российской Федерации".

При этом стоит помнить, что данные должностные квалификационные характеристики применимы только к физическим лицам – работникам кинокомпаний, ее требования неприменимы к лицам юридическим, которые также могут быть продюсерами. При этом на практике производством крупных кинопроектов занимаются именно киностудии, обладающие средствами для создания фильмов и которые уже имеют в своем штате или нанимают продюсеров (физических лиц), обладающих специальными знаниями и умениями, которые и будут отвечать за проект. При этом изготовителем окончательного аудиовизуального произведения по смыслу статьи 1263 ГК будет именно кинокомпания, так как именно она инициировала создание фильма, и несет имущественную ответственность при его производстве. Тем не менее, не рассмотрим подробнее данные квалификационные характеристики мы не можем. Так согласно должностным обязанностям, продюсер должен:

- Осуществлять экспертную оценку художественных достоинств и

- экономических параметров кинопроекта.
- Вырабатывать вместе с авторами кинопроекта либо привлеченными экспертами художественную концепцию телевизионного или кинофильма (далее - фильм), оптимальную тактику его производства и проката.
 - Рассматривать и принимать литературный и режиссерский сценарий и постановочный проект фильма.
 - Осуществлять поиск необходимых для реализации проекта фильма ресурсов, в том числе денежных, и контроль за их использованием.
 - Уметь формировать творческий коллектив и осуществлять подбор производственного персонала фильма, организовывать его работу.
 - Руководить процессом создания фильма.
 - Обеспечивать творческий и технологический процессы подготовки съемок, съемки и монтажа фильма.
 - Осуществлять контроль за соответствием снимаемого материала принятой художественной концепции фильма, утвержденному режиссерскому литературному и режиссерскому сценарию и постановочному проекту фильма. Принимать самостоятельно или с помощью привлеченных экспертов готовый фильм.
 - Организовывать комплекс мероприятий (организационных и коммерческих) по изучению кинорынка, созданию аудиовизуальной продукции с учетом спроса и продвижения готового фильма к потребителю.
 - Решать вопросы в пределах предоставленных прав и поручать выполнение отдельных производственно-хозяйственных функций другим работникам.
 - Обеспечивать соблюдение норм действующего авторского права и смежных прав при создании и прокате фильма.

При этом продюсер должен знать: законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в области кинематографии и телевидения; методические и нормативные документы, касающиеся производства, проката и показа аудиовизуальной продукции; структуру управления кинематографией и телевидением; организацию и технологию кинематографического процесса;

основы кинорежиссуры, кинодраматургии, кинооператорского мастерства, монтажа и звукового оформления фильмов; технологию специальных видов съемок; основы материальной культуры, маркетинга и менеджмента; основные направления и тенденции творческого, экономического и технического развития отечественного и зарубежного кинематографа, видео- и телевидения; функционирование рынка реализации аудиовизуальной продукции; порядок заключения и исполнения договоров; методы управления персоналом; основы трудового законодательства; законодательство об авторском праве и смежных правах; правила внутреннего трудового распорядка; правила по охране труда и пожарной безопасности.

На данном этапе работы можно сделать промежуточный вывод и сказать, что законодатель рассматривает фигуру продюсера как в широком смысле, так и в узком. В широком смысле это любое лицо (и физическое, и юридическое), являющееся инициатором создания аудиовизуального произведения и ответственное за его производство, в узком смысле – это физическое лицо, работающее по найму и обладающее определенными профессиональными качествами и навыками, достаточных для создания кинематографического произведения.

Итак, мы рассмотрели фигуру продюсера с точки зрения того, как его видит законодатель, а также увидели в каких формах может осуществляться продюсерская деятельность. Теперь мы можем приступить к рассмотрению вопроса о том, какими правами пользуется продюсер во время осуществления своей деятельности.

Для того, чтобы извлечь максимальную коммерческую выгоду от создаваемого кинематографического произведения, продюсер должен обладать достаточной полнотой имущественных прав на такое произведение. Как писал В.А. Дозорцев: «... обладателю права на комплексное многослойное произведение должно принадлежать право на использование всех его элементов.

Такого правообладателя, после того как он приобрел право на элементы, уже нельзя поставить в зависимость от произвола каждого участника разнородной творческой деятельности, имеющего свои индивидуальные права.»

О договорных конструкциях, опосредующих переход исключительных прав на произведение, мы поговорим в отдельной главе, а в данном параграфе нельзя было бы не обратить внимание на ряд презумпций, предусмотренных Гражданским Кодексом, служащих основанием заключения таких договоров. Так, из положения статьи 1240 Гражданского Кодекса следует следующее:

- если результат творческой деятельности, в том числе произведение, был создан по договору с продюсером специально для включения в аудиовизуальное произведение, такой договор будет считаться договором об отчуждении исключительного права, если соглашением сторон не предусмотрено иное;
- лицензионный договор, предусматривающий использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, заключается на весь срок и в отношении всей территории действия соответствующего исключительного права, если договором не предусмотрено иное;
- условия лицензионного договора, ограничивающие использование результата интеллектуальной деятельности в составе аудиовизуального произведения, недействительны.

Завершая разговор о правовом положении продюсера, хотелось бы отметить тот факт, что законодатель не предусматривает наличие личных неимущественных прав продюсера (естественно здесь мы говорим про физическое лицо, осуществляющее продюсерскую деятельность). Пункт 4 статьи 1263 Гражданского Кодекса предусматривает право изготовителя аудиовизуального произведения при любом использовании аудиовизуального произведения указывать свое имя или наименование либо требовать такого указания. Однако данное право не признается законом личным

имущественным правом.

В отношении правового статуса продюсера можно сделать следующий вывод. Ключевой проблемой правового положения продюсера является недостаточность законодательного регулирования его прав и обязанностей, а также форм осуществления продюсерской деятельности. Практика в этом отношении зашла далеко вперед и теперь сталкивается с определёнными проблемами в условиях недостаточного правового регулирования.

Глава 3. Договоры, опосредующие продюсерскую деятельность

3.1. Договор авторского заказа

Продюсер, определив общую концепцию будущего кинематографического

произведения и отыскав подходящих авторов для его создания, должен заключить с ними ряд договоров. И первым из них будет договор на непосредственное создание результата интеллектуальной деятельности, который впоследствии станет частью сложного объекта.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1288 ГК по договору авторского заказа одна сторона (автор) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме.

Предметом такого договора являются произведения науки, литературы и искусства.

Главная особенность договора авторского заказа заключается в том, что такой договор заключается в отношении предмета, который на момент заключения еще не существует и в отношении которого заказчику могут быть переданы определенные права. Нужно отметить, что в соответствии с законом одним из существенных условий договора наряду с предметом будет признаваться и условие о передаче произведения на материальном носителе заказчику в установленный срок. Из легального определения договора прямо не следует, что после создания произведения заказчику будут переданы исключительные права на произведение, поэтому в литературе относительно предмета договора авторского заказа нет единой точки зрения. Так И. Сидорина отмечает, что договором авторского заказа «закрепляется лишь обязанность автора передать заказчику материальный носитель с произведением в собственность или временное пользование¹⁶», а имущественные права остаются у автора, если нет соглашения об ином. С ней солидарна и Е. Моргунова, которая считает, что предметом договора является создание конкретного произведения.¹⁷ В. Хохлов, напротив, полагает, что отсутствие прямого указания законодателя на обязательный переход исключительного права на произведение подразумевает интерес заказчика именно в самом факте появления нового произведения.¹⁸

¹⁶ И. Сидорина Авторское право в системе российского и немецкого права // Интеллектуальная собственность, авторское право и смежные права. 2011. №4 Стр. 69-70.

¹⁷ Е. Моргунова. Договоры в отношении фотографий как объектов авторского права. // Интеллектуальная собственность, авторское право и смежные права. 2008. №9 Стр. 7.

¹⁸ В.А. Хохлов Договор авторского заказа в гражданском праве России // Журнал российского права. 2011. №4.

Критикуя данное предположение, В.С. Витко указывает, что в случае если речь в статье 1288 Гражданского Кодекса идет о передаче материального носителя, в котором выражено произведение, то есть о передаче оригинала (экземпляра) произведения, то получается, такой договор авторского заказа не будет отличаться от договора купли-продажи экземпляра произведения. С таким возражением нельзя согласиться, так как при купле-продаже экземпляра какого либо произведения предполагается, что это произведение было создано еще до заключения такого договора и его содержание не зависело от предпочтений покупателя.

Стоит обратить внимание на условие договора, в соответствии с которым произведение, создаваемое по авторскому заказу, должно соответствовать требованиям заказчика. Так как деятельность автора носит творческий характер, и заказчик надеется получить в результате именно результат интеллектуальной деятельности определенного автора, возникает вопрос как должен быть определен предмет договора авторского заказа? Закон четкого ответа на данный вопрос не дает, посмотрим как решается эта проблема на практике. Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 27 июня 2006 г. N 2039/06 указал, что простого указания в авторском договоре заказа на то, что произведение, права на использование которого передаются заказчику, будет вторым произведением, созданным автором, и будет соответствовать определенному жанру, без указания иных параметров, характеристик будущего произведения, например, сюжета, названия, или без представления творческой заявки, плана недостаточно.

Любопытным кажется и следующее решение ФАС Московского округа от 27 мая 2009 года по делу N А40-45577/2008, в котором суд пришел к такому выводу: «в договор о создании авторского произведения не может входить условие о соответствии произведения какому-либо уровню художественной ценности и иным субъективным критериям зрителей и критиков, поскольку нормами права, а также заключенными в соответствии с ними договорами регулируются отношения сторон по достижению согласованной ими цели. Субъективные же оценки третьих лиц не могут быть предметом правового регулирования.» Из приведенных выше примеров следует, что произведение

создаваемое автором должно быть определено достаточно конкретно.

Из правовой природы договора авторского заказа и из положений статей 1289-1290 Гражданского Кодекса можно вывести следующий тезис: обязательной стороной договора является автор произведения, то есть физическое лицо, чьим творческим трудом и будет создано произведение. Как было отмечено О.А. Городовым одним из отличий авторского договора заказа от подрядного договора выступает особенность последнего, которая допускает возможность перепоручения подрядчиком выполнения части работ другим лицам – субподрядчикам, закрепленная в статье 706 Гражданского Кодекса РФ. При этом возникает ситуация достижения фактического результата работ силами не одного подрядчика. Фактическим же создателем произведения всегда является его автор либо группа авторов.¹⁹

Заказчиком может выступать как физическое лицо, так и юридическое.

Еще одним существенным условием для договора авторского заказа является срок исполнения автором обязанности по созданию произведения, если такой срок не согласован, договор считается незаключенным (статья 1289 Гражданского Кодекса). Пункт 2 указанной статьи вводит правило о предоставлении автору дополнительного (льготного) срока для исполнения обязанности по созданию произведения. При этом должны соблюдаться следующие условия: 1) просьба об этом автора; 2) выполнение им значительной части работы, поскольку льгота предоставляется для завершения создания произведения; 3) наличие уважительной причины задержки. Продолжительность данного срока равна одной четвертой от общего срока выполнения заказа. При этом стороны могут увеличить продолжительность льготного срока прописав такое условие в договоре. Вообще, наличие льготного срока и возможность его продления обусловлены прежде всего творческим характером деятельности автора.

При нарушении автором срока исполнения обязанности по созданию произведения (с учетом предоставления ему льготного срока) заказчик вправе в одностороннем порядке отказаться от договора.

¹⁹ О.А. Городов Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования. – СПб.: Санкт-Петербургский Государственный Университет, 1999. Стр. 154

Подпункты 2-5 статьи 1288 Гражданского Кодекса устанавливают возможность дальнейшего отчуждения автором в пользу заказчика исключительного права на произведение. Ранее, передача прав на еще не созданное произведение была ограничена прямым указанием закона – пункт 5 статьи 31 Закона «Об авторском праве и смежных правах» указывал на то, что предметом авторского договора не могут быть права на использование произведений, которые автор может создать в будущем. Сейчас Гражданский Кодекс не запрещает отчуждать исключительное право на еще не существующий результат интеллектуальной деятельности или же предоставлять право использования такого результата, однако устанавливает условие о применении к такому смешанному договору положений статей 1285, 1286 и 1287 Гражданского Кодекса РФ.

Интересной относительно данного вопроса представляется точка зрения В.А. Хохлова, который указывает, что договор авторского заказа, если он не соединен с договорами о передаче прав, трудно представить работоспособным и востребованным и, если его рассматривать только как договор о создании произведения, то потребуются ответить на вопрос о природе взаимоотношений, в частности о возможности квалифицировать его как договор подряда, а также о том, каково должно быть вознаграждение, если оно будет выдаваться только за факт создания произведения без предоставления заказчику права как-то воспользоваться им.²⁰

А. Фалалеев, рассуждая о правовой природе договора авторского заказа, считает, что это договор интеллектуального подряда на выполнение по заказу заказчика работы по созданию результата интеллектуальной деятельности на материальном носителе и передаче заказчику этого материального носителя. При этом заказчик обладает правами только на материальный носитель.²¹

Подводя итог правового анализа договора авторского заказа, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что особенностью данного договора является именно создание нового произведения искусства и указание законодателя о том, что в

²⁰В.А. Хохлов Авторское право: Законодательство, теория, практика. – М.: Издательский Дом «Городец», 2008. Стр. 168.

²¹А. Фалалеев Суть договора авторского заказа по Гражданскому Кодексу // Интеллектуальная собственность. авторское право и смежные права. 2011. №1 Стр. 19.

такой договор **могут**, а не должны быть включены условия о дальнейшем отчуждении в пользу заказчика исключительные права на произведения тому подтверждение. Как и деятельность по изготовлению аудиовизуального произведения может осуществляться лицом-непредпринимателем, так и здесь, заказчик может заключить возмездный договор с автором на создание произведения, владельцем оригинала которого он и будет являться.

3.2. Договор об отчуждении исключительного права.

Договор об отчуждении исключительного права на произведение является одним из способов приобретения контроля над всеми составными частями аудиовизуального произведения. О презумпциях, являющихся основаниями заключения таких договоров, мы говорили во втором параграфе главы второй настоящей работы.

В соответствии со статьей 1234 Гражданского Кодекса РФ по договору об отчуждении исключительного права одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю). Статья 1285 Гражданского Кодекса в свою очередь предусматривает регулирование договоров об отчуждении исключительного права на произведение. Как известно, исключительное право может быть передано не только при помощи указанной выше договорной конструкции, но и путем заключения других договоров, в рамках которых следует учитывать всю специфику исключительного права.

Перейдем к характеристике существенных условий данного договора. Так, естественно, существенным условием является предмет, им является исключительное право на результат интеллектуальной деятельности. Оно передается от правообладателя к приобретателю в полном объеме. «Заложенная в части четвертой ГК РФ конструкция исключительных прав ориентирована на то, чтобы в результате передачи исключительного права считать

правообладателя имеющим принципиально неограниченные возможности по использованию и распоряжению таким правом. Здесь явное сходство с эффектом, вызываемым другим абсолютным правом – правом собственности, также решается и вопрос об объеме полномочий : если отсутствуют законодательные ограничения, права обладателя исключительного права предполагаются максимально широкими и включают возможность по использованию соответствующего результата интеллектуальной деятельности, в том числе и прямо не указанные в законе.»²² Однако, некоторые авторы считают такой подход недостаточно справедливым. Так существует мнение, что действующее законодательное регулирование, в рамках которого приобретатель становится обладателем не только тех правовых возможностей, которые входят в состав исключительного права на момент передачи, но и тех, которые могут возникнуть в будущем, считается недостаточно справедливым, так как новые возможности использования объекта охраны могут быть весьма широкими и не покрываться тем вознаграждением, которое было уплачено за отчуждение исключительного права.

Еще одним существенным условием является условие о размере вознаграждения или порядке его определения (если речь идет о возмездном договоре) – оно может быть предусмотрено в форме фиксированных разовых или периодических платежей, процентных отчислений от дохода либо в иной форме.

В соответствии с действующим законодательством договор об отчуждении исключительного права может быть как реальным, так и консенсуальным. Такой договор должен быть заключен в письменной форме, несоблюдение письменной формы договора влечет недействительность договора.

²² Хохлов В.А. Авторское право: законодательство, теория, практика. М.: Издательский Дом «Городец», 2012. Стр. 209.

Известно, что если для заключения консенсуального договора достаточно достижения сторонами согласия по всем существенным условиям договора, то для совершения реального договора требуется еще и передача вещи (п. 2 ст. 433 ГК). Поскольку исключительное право вещью не является, возникает вопрос, может ли вообще договор об отчуждении исключительного права строиться по модели реального договора. Некоторые ученые отвечают на этот вопрос отрицательно, утверждая, что договоры об отчуждении исключительного права не могут быть реальными по самой своей сути.²³ Главным аргументом при этом является невозможность фактически передать исключительное право, так как его переход не нуждается ни в каких фактических (материальных) действиях.

Как нами уже отмечалось в параграфе, посвященном правовому статусу продюсера, исключительное право на произведение может принадлежать нескольким лицам, и в отношении них законодатель устанавливает, что согласие на передачу должно быть получено от всех правообладателей под страхом признания договора недействительным.

²³Абрамова Е.Н., Сергеев А.П., Аверченко Н.Н., Грачев В.В., Павлов А.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая. Учебно-практический комментарий (под ред. д.ю.н., проф. А.П. Сергеева). - М.: "Проспект", 2016.

3.3. Лицензионный договор

Лицензионный договор, наряду с договором об отчуждении исключительного права является одной из возможных форм распоряжения исключительным правом, предусмотренных действующим гражданским законодательством.

Согласно статье 1235 ГК, по лицензионному договору одна сторона - обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах.

Споры по поводу природы лицензионного договора, несмотря на то, что данная договорная конструкция используется достаточно давно, до сих пор не утихают. Так существует две основные теории. Одной из них является теория разрешения, согласно которой, как раскрывает эту теорию Ф.И. Дубовик²⁴, право лицензиата по лицензионному договору заключается в возможности совершать собственные действия в отношении охраняемого результата интеллектуальной деятельности, что при отсутствии договора нарушало бы исключительное право правообладателя. «Следовательно, такое право использования представляет собой снятие с лицензиата обязанности не

²⁴Ф. И. Дубовик. К вопросу о природе лицензионного договора, или почему в договоре о предоставлении права не происходит собственно предоставления права //Закон . -2014. - № 5. - С. 57- 69

совершать действий по использованию результата интеллектуальной деятельности, что само по себе обеспечивает меру возможного поведения лицензиата.»²⁵

Представители второй теории, теории уступки, с такой точкой зрения не согласны.

Так А.А. Скворцов полагает²⁶, что применение конструкции разрешения не позволяет выявить наличия свойственного гражданскому праву отраслевого метода правового регулирования (юридическое равенство) и содержания, характерного для сделки. А. А. Скворцов указывает на то, что «комплекс имущественных прав, принадлежащий автору с момента создания произведения, является оборотоспособным объектом гражданских прав, поэтому правовая регламентация возможного экономического оборота должна быть полностью подчинена гражданско-правовому регулированию. Тогда как применение конструкции разрешения не позволяет выявить наличие свойственного гражданскому праву отраслевого метода правового регулирования (юридическое равенство) и содержания, характерного для сделки.»

Также достойной внимания в этом плане является позиция Д.И. Мейера, который указывал, что предметом договора всегда представляется право на чужое действие, но не право на чужое "недействие". И поэтому предметом обязательства не может быть воздержание от определенного действия.²⁷

В свою очередь Н.Д. Егоров отмечает²⁸, что особенностью обязательственного правоотношения является то, что кредитор вправе требовать от должника совершения действий по предоставлению ему определенных материальных благ.

²⁵ Там же.

²⁶ А.А. Скворцов Правовая конструкция лицензионного договора – передача имущественного права // Законодательство. 2008. Стр. 74

²⁷ Д.И. Мейер Русское гражданское право. Ч. 2. С. 161.

²⁸ Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. С. 418

И поскольку любое обязательство опосредует перемещение материальных благ в той или иной форме, оно не может быть сведено к пассивному поведению должника: при перемещении благ должнику необходимо совершить какие-то активные действия. Пассивное поведение, которое может сопровождать активные действия, но не заменять их, не может относиться к числу существенных признаков обязательства

Ну и нельзя не заметить, что Гражданский Кодекс все-таки выделяет исключительное право в составе авторских прав как право, предоставляющее возможность пользоваться объектами интеллектуальной собственности прежде всего в коммерческих целях. Как указывал профессор В.А. Дозорцев: «первая задача исключительных прав – обеспечить обособление объекта как условие товарного оборота». И пункт 2 статьи 1233 ГК РФ указывающий, что к договорам о распоряжении исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности применяются общие положения об обязательствах и договоре подтверждает вывод о том, что все-таки правомочия, передаваемые по лицензионному договору от правообладателя иному лицу, можно определить как именно передаваемые права.

Перейдем к правовой характеристике непосредственно лицензионного договора.

Согласно пункту 6 статьи 1235 ГК лицензионный договор должен предусматривать предмет договора путем указания на результат интеллектуальной деятельности, право использования которого предоставляется по договору, а также способы использования результата интеллектуальной деятельности. Данное положение в литературе очень часто подвергается критике, в частности авторы справедливо замечают, что предметом по лицензионному договору все-таки являются именно права на использование результатов интеллектуальной деятельности и именно их надо указывать в качестве предмета.

А.Л. Маковский указывает (и с ним нельзя не согласиться), что сами нематериальные объекты не могут быть предметом сделок, но таким предметом может быть право на них.²⁹ Следует отметить, что согласно пункту 2 статьи 31 Закона «Об авторском праве и смежных правах» предметом авторского договора являлись права на использование произведения, а не само произведение.

В соответствии с Постановлением Конституционного Суда № 1-П от 23 января 2007 года, заключая договор стороны, будучи свободны в определении цены договора, сроков его исполнения, порядка и размера оплаты вместе с тем не вправе изменять императивное требование закона о предмете данного договора. То есть стороны, при заключении лицензионного договора, связаны императивным требованием закона о его предмете.

Лицензионный договор может быть взаимным или односторонним, возмездным либо безвозмездным. При этом стоит помнить о том, что безвозмездное предоставление права на использование результат интеллектуальной деятельности в отношениях между коммерческими организациями не допускается.

Согласно пункту 5 статьи 1235 Гражданского Кодекса по лицензионному договору лицензиат обязуется уплатить лицензиару обусловленное договором вознаграждение, если договором не предусмотрено иное, то есть по общему правилу лицензионный договор признается возмездным. В этом же пункте устанавливается правило о том, что при отсутствии в возмездном лицензионном договоре условия о размере вознаграждения или порядке его определения, договор считается незаключенным. То есть, законом устанавливается еще одно существенное условие для возмездного лицензионного договора – размер вознаграждения автора.

Лицензионный договор может быть, как реальным, так и консенсуальным. При этом вопрос о возможности заключения реального лицензионного договора

²⁹А.Л. Маковский. О кодификации гражданского права (1922-2006). М.: Статут, 2010.

в литературе подвергается сомнению. Основным аргументом при этом является вытекающая из нематериальности предмета лицензионного договора невозможность его фактической передачи. Так О.А. Городов, говоря о том, что реальность договора доверительного управления исключительными правами является условной, отмечает: «ибо природа реальной сделки в классическом ее понимании требует передачи вещи (res), что не происходит при передаче субъективных прав. В данном случае для совершения сделки помимо достижения соглашения между сторонами требуется совершение иного действия, которое заключается в передаче соответствующих прав».³⁰ Действительно, передача права не может быть осуществлена путем фактических действий, она требует скорее действий юридических, то есть передача права в классическом понимании по акту невозможна, так как акт служит доказательством совершения какого-либо действия.

Гражданский Кодекс РФ знает два вида лицензионных договоров: 1) простая (неисключительная) лицензия, предусматривающая предоставление лицензиату права использования результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензии другим лицам и 2) исключительная лицензия, предусматривающая предоставление лицензиату права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без сохранения за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам.

Хотелось бы обратить внимание и на особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение условий лицензионных договоров. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по лицензионному договору на предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности стороны несут гражданско-правовую ответственность. Ответственность по лицензионному договору, как и любая разновидность

³⁰Городов О. А. Доверительное управление исключительными правами // Хозяйство и право. 1999. N 3. С. 37.

гражданско-правовой ответственности, имеет целью восстановление нарушенного права и законных интересов потерпевшей стороны за счет нарушителя и выполняет восстановительную (компенсационную) функцию. Существует мнение³¹, что в случае если лицензиат нарушил условия договора, например, в части территории использования результата интеллектуальной деятельности или в части срока, либо же использовал его способом не предусмотренным договором, его действия рассматриваются как нарушение исключительного права, так как любые правомочия по использованию соответствующего объекта, прямо не предусмотренные в лицензионном договоре, остаются принадлежащими лицензиару.

³¹Николаева Е.Ю. Судебные споры о нарушении существенных условий лицензионного договора// Российский судья. 2009. № 12.

Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" (постатейный) (под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова) "Юрист", 2002

Заключение

При подготовке настоящего исследования осуществлен анализ законодательства и выявлен ряд основных правовых проблем, связанных с созданием и использованием аудиовизуальных произведений.

Так комплексно был рассмотрен институт аудиовизуального произведения. Аудиовизуальное произведение представляет собой сложный объект, включающий в себя множество результатов интеллектуальной деятельности, совместно используемых в составе аудиовизуального произведения в качестве единого комплекса.

Часть Четвертая Гражданского Кодекса не содержит положений, которые бы регулировали вопросы неделимого соавторства, коими являются все авторы аудиовизуального произведения.

Относительно состава авторов аудиовизуального произведения обосновывается предположение о том, что выделение состава авторов в статье 1240 Гражданского Кодекса является не больше чем условностью, так как определить вклад какого именно автора является превалирующим в свете развития системы производства кинематографических произведений не представляется возможным.

Что касается правового положения продюсера, то на основании проведенного исследования можно увидеть насколько неразвитым в данном направлении является наше законодательство. Формы и способы осуществления продюсерской деятельности на практике развиваются очень стремительно, этого

требует прежде всего динамично развивающийся рынок, законодательство сильно отстает, что порождает на практике множество проблем.

В главе 3 проведён анализ договоров, опосредующих создание аудиовизуального произведения. Так отсутствие законодательного закрепления обязательности перехода прав на произведение, созданное в рамках договора авторского заказа, от автора к заказчику можно расценивать как специальное допущение законодателя. То есть законодатель допускает случаи, когда заказчик заинтересован в простом создании произведения без приобретения исключительных прав на него, то есть целью договора авторского заказа является создание новых произведений искусства в общественных целях, а не только в коммерческих.

Список использованной литературы

Законодательные и иные нормативно-правовые акты

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года, дополненная в Париже 4 мая 1896 года, пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 года, дополненная в Берне 20 марта 1914 года, пересмотренная в Риме 2 июня 1928 года, в Брюсселе 26 июня 1948 года, в Стокгольме 14 июля 1967 года и в Париже 24 июля 1971 года, измененная 2 октября 1979 года // Бюллетень международных договоров Российской Федерации, 2003, No 9.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30 ноября 1994 года No 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, No 32, ст. 3301. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Федеральный закон от 18 декабря 2006 года No 230-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета, 22 декабря 2006 года.
3. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. No 126-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, No 35, ст. 4136.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. No 992 (ред. от 10.03.2009) «Об утверждении Положения о государственной аккредитации организаций, осуществляющих

- коллективное управление авторскими и смежными правами» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, No 2, ст. 114.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2007 г. No 252 «Об утверждении перечня профессий и должностей творческих работников средств массовой информации, организаций кинематографии, теле- и видеосъемочных коллективов, театров, театральных и концертных организаций, цирков и иных лиц, участвующих в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений, особенности трудовой деятельности которых установлены Трудовым кодексом Российской Федерации» // Российская газета, 2007, No 6.
 6. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 1998 г. No 524 «О минимальных ставках вознаграждения авторам кинематографических произведений, производство (съемка) которых осуществлено до 3 августа 1992 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. No 22. Ст. 2476.
 7. Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 года No 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (утратил силу с 1 января 2008 года) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, No 32, ст. 1242.
 8. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утверждены Верховным Советом СССР 31 мая 1991 года No 2211-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1991, No 26, ст. 733.
 9. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1964, No 24, ст. 406. 30. Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Материалы судебной практики

1. Постановление ФАС Московского округа от 17.08.2011 N КГ-А40/8665-11 по делу № А40-30624/10-51-226 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
2. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2014 по делу N А43-22390/2012 По делу о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведения. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Агентство корпоративной безопасности" и гражданина В.В. Макеева" // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2006 г. No 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2006, No 8. Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Специальная литература

1. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права (под ред. И. А. Близнеца). - "Проспект", 2011 г.
2. Гаврилов Э.П. Право на интеллектуальную собственность: новеллы, внесенные Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ в главу 70 ГК РФ // Хозяйство и право, 2014, №9.
3. Городов О. А. Доверительное управление исключительными правами // Хозяйство и право. 1999. N 3. С. 37.
4. Городов О.А. Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования. – СПб.: Санкт-Петербургский Государственный Университет, 1999.
5. Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева.
6. Дубовик Ф.И. К вопросу о природе лицензионного договора, или почему в договоре о предоставлении права не происходит собственно предоставления права //Закон . -2014. - № 5.
7. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / Отв. редактор Л.А. Трахтенгерц. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Инфра-М, 2009
8. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" (постатейный) (под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова) "Юристь", 2002
9. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М.: Статут, 2010.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 2. М.: «Статут», 2003.

11. Николаева Е.Ю. Судебные споры о нарушении существенных условий лицензионного договора// Российский судья. 2009. № 12.
12. Райгородский Н.А. Авторское право на кинематографическое произведение. Л., 1958.
13. Ромашин Э.С. Особенности правовой охраны аудиовизуального произведения как сложного комплексного объекта интеллектуальной собственности. // М.: 2016, Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.
14. Скворцов А.А. Правовая конструкция лицензионного договора – передача имущественного права // Законодательство. 2008.
15. Усольцева С.В. «Интеллектуальные права»: проблемы правоприменения // Право интеллектуальной собственности – 2008. №1
16. Фалалеев А.А. Суть договора авторского заказа по Гражданскому Кодексу // Интеллектуальная собственность. авторское право и смежные права. 2011. №1
17. Хохлов В.А. Авторское право: Законодательство, теория, практика. – М.: Издательский Дом «Городец», 2008.
18. Эрделеевский А.М. Право на имя// Патенты и лицензии. 1999 № 12.